

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

МИКЕЦ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

В чужом обличье

Теперь Йосеф правит Египтом. Предсказанный им голод начался. И не только в Египте, но и в земле Ханаанской. Братья Йосефа отправляются в Египет купить съестных припасов. И вот они входят в дворец человека, который заведует распределением зерна: «Теперь Йосеф был правителем всего Египта, и именно он продавал зерно всем жителям страны. Братья Йосефа пришли и простерлись перед ним ниц. Йосеф увидел своих братьев и узнал их, однако обратился к ним как чужой и заговорил с ними строго <...> Йосеф узнал своих братьев, но они его не узнали» (Берешит, 42:6–8).

Роберт Альтер ввел понятие «типовая сцена»: драматическая ситуация, которая разыгрывается не раз, слегка варьируясь. В книге Берешит подобные сцены особенно бросаются в глаза. Их смысл нужно разгадывать в каждом конкретном случае, универсального правила не существует.

Пример типовой сцены: «Он и она знакомятся у колодца». И есть три сцены подобного знакомства: между слугой Авраама и Ривкой, Яковом и Рахелью, Моше и дочерьми Итро. Скорее всего, место действия здесь мало существенно (в те времена люди знакомились у колодцев так же, как в наши у кулера с водой в офисе). Важнее рассмотреть вариации и особенности сюжетной схемы в каждом конкретном эпизоде: Ривка действует активно, Яков демонстрирует силу мус-кулов, а Моше страстно отстаивает справедливость. Иначе говоря, поведение человека с незнакомыми людьми у колодца — зеркало его характера.

Однако в некоторых случаях типовая сцена, по-видимому, вскрывает некий повторяющийся мотив. Именно так обстоит дело и здесь. Чтобы понять, в чем глубинная суть встречи Йосефа с братьями, мы

должны сопоставить ее с тремя другими эпизодами. Все они содержатся в книге Берешит.

Действие первого происходит в шатре Ицхака. Праотец одряхлел и ослеп. Он велит старшему сыну выйти в поле, наловить дичи и приготовить яство. Это необходимо, чтобы Ицхак мог благословить сына. На удивление скоро Ицхак слышит, что в шатер кто-то входит. «Кто ты?» — спрашивает он. «Я Эсав, твой старший сын», — слышится голос. Эти слова не убеждают Ицхака. «Подойди же, я дотронусь до тебя, сын мой. Ты ли мой сын Эсав или нет?» Он тянется к пришедшему, ощупывает мохнатые шкурки, которыми обернуты его руки. И, все еще сомневаясь, вновь спрашивает: «Так это ты, мой сын Эсав?» Тот отвечает: «Я». И тогда Ицхак благословляет его: «Запах моего сына — как запах поля, которое благословил Г-сподь!» Но это не Эсав. Это переодетый Яков.

Вторая сцена: Яков бежал из дома к своему дяде Лавану. Сразу по прибытии он замечает Рахель, влюбляется в нее и вызывается работать на ее отца семь лет, чтобы получить ее в жены. Время летит: годы «показались Якову считанными днями — так он любил ее». Близится день свадьбы. Лаван закатывает пир. Невеста удаляется в свой шатер. Поздно ночью Яков входит туда вслед за ней. Наконец-то он женился на своей ненаглядной Рахели! Наутро Яков обнаруживает, что его обманули. Рядом с ним не Рахель. Это переодетая Лея.

Третья сцена: Йеуда женился на хананеянке и стал отцом троих

сыновей. Его первенец женится на местной девушке Тамар, но еще молодым умирает при таинственных обстоятельствах, оставив жену бездетной вдовой. Йеуда, соблюдая закон о левирате (в его ранней, действовавшей до времен Моше версии), женит на Тамар своего второго сына, чтобы она, родив ребенка, «восстановила потомство (умершему) брату».

Но новому мужу Тамар совсем не хочется обзаводиться сыном, который будет считаться законным отпрыском его покойного брата. Поэтому он «изливает свое семя на землю» и в наказание за это тоже умирает молодым. Йеуда опасается отдавать в мужья Тамар своего третьего сына, так что она остается на положении агуны (скованной): она соединена узами с мужчиной, которому не позволяют на ней жениться, и не вправе выйти замуж за другого.

Годы идут. У Йеуды умирает жена. Возвращаясь домой после стрижки овец, он замечает на обочине блудницу, закутанную в покрывало. Он просит ее переспать с ним, обещая расплатиться позже — прислать ей козленка из своего стада. Она просит у него залог — «печать, перевязь и посох». На следующий день он просит своего друга передать ей козленка, но женщины и след простыл. Местные уверяют, что вообще ее не видели.

Три месяца спустя Йеуде сообщают, что его невестка Тамар беременна. Он приходит в ярость. По закону Тамар обещана его младшему сыну, ей воспрещено вступать в отношения с другими мужчинами. Должно быть, она совершила прелюбодеяние.

«Выведите ее и сожгите», — велит он. Ее ведут на казнь, но она просит об услуге. Посылает одного из собравшихся отнести Йеуде печать, перевязь и посох. И заявляет: «Я беременна от человека, которому принадлежат эти [вещи]». Йеуда вмиг догадывается обо всем. Тамар лишена возможности выйти замуж, но для нее дело чести — родить ребенка, чтобы увековечить память о первом муже. Поэтому она обхитрила свекра, принудив исполнить долг, который тот, вопреки закону, не позволял исполнить своему младшему сыну. «Она праведнее меня», — признаёт Йеуда. Он думал, что переспал с блудницей. Но это была переодетая Тамар.

Именно в этом контексте следует рассматривать встречу Йосефа с братьями. Человек, перед которым братья простираются ниц, совершенно не похож на еврейского пастушка. Он говорит с ними по-египетски. На нем одежды, подобающие египетскому правителю. Он носит подаренный фараоном перстень и символ могущества — золотую цепь. Они думают, что предстали перед египетским вельможей, но это переодетый Йосеф, их брат.

Четыре сцены, четыре переодевания, четыре ситуации, когда люди не способны заглянуть под маску. Что общего между этими эпизодами?

Нам открывается поразительная истина. Только в чужом обличье, оставаясь неузнанными, Яков, Лея, Тамар и Йосеф могут добиться, чтобы окружающие их «узнали», то есть признали, восприняли серьезно,

начали к ним прислушиваться. Ицхак любит Эсава, а не Якова. Яков любит Рахель, а не Лею. Йеуда печется о своем младшем сыне, а не о Тамар, оказавшейся в безнадежном положении. Братья ненавидят Йосефа. Только путем переодевания или притворства, в чужом обличье, герои могут добиться желанной цели: Яков — получить отцовское благословение, Лея — выйти замуж, Тамар — родить сына, а Йосеф — завоевать внимание братьев, не сопровождаемое, в отличие от прежних времен, враждебностью. Трагедию всех четырех героев отражает одна-единственная пронзительная фраза: «Йосеф узнал своих братьев, но они его не узнали».

Есть ли толк от маскарада? В краткосрочной перспективе — да, но в долгосрочной — не факт. Яков много выстрадал из-за того, что присвоил благословение Эсава. Лея стала женой Якова, но так и не завоевала его сердце. Тамар родила ребенка (точнее, близнецов), но Йеуда «больше не спал с ней». Что касается Йосефа... что ж, братья перестали его ненавидеть, но побаивались. Даже когда он заверил, что не держит на них зла, они все же полагали, что Йосеф им отомстит, дождавшись кончины отца. Маски, уловки и пере-одевания никогда не помогут нам обрести желанную любовь.

Но другой результат тоже есть. Яков, Лея, Тамар и Йосеф обнаруживают: даже если им никогда не удастся завоевать любовь тех, от кого они ждут ее, Б-г на их стороне, а этого, по большому счету, достаточно.

Маскарад — попытка спрятаться от других людей, возможно даже от

самих себя. Но от Б-га не спрячешься, да и не стоит прятаться. Он слышит наши рыдания. Он откликается на наши невысказанные вслух мольбы. Он прислушивается к тем, к кому никто не прислушивается, и дарует им утешение.

Ни один из четырех эпизодов, рассмотренных нами, не привел к установлению здоровых взаимоотношений с окружающими. Зато во всех четырех случаях герои

преодолели все проблемы и обрели себя.

Именно благодаря этому все четыре истории — не сюжеты секулярной литературы, а глубоко религиозные повести о личностном росте и пути к психологической зрелости. Они учат нас простой и глубокой истине: те, кто говорит с Б-гом, уважают себя и не нуждаются в масках и переодеваниях, чтобы говорить с людьми.